

На правах рукописи

Бариловская Анна Александровна

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ТЕРПЕНИЕ»
В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Томск – 2008

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П.Астафьева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Александр Дмитриевич Васильев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Елена Васильевна Лукашевич

кандидат филологических наук, доцент
Наталья Георгиевна Нестерова

Ведущая организация: Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН

Защита состоится 21 мая в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 267. 05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «14» апреля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л. А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено лексическому выражению концепта «терпение» в диахронном и синхронном аспектах, установлению содержательных признаков данного концепта и описанию особенностей его функционирования в текстах разных языковых пластов.

Язык как явление национальной культуры – постоянный объект внимания многих современных специалистов [см.: В. В. Колесов, А. Вежбицкая, Ю. С. Степанов, В. А. Маслова, Н. К. Фролов, А. Д. Васильев, Р. А. Будагов, Е. В. Лукашевич и др.]. Факты языка и феномены культуры зачастую не поддаются строгому и окончательному разграничению: изменения в собственно культурной сфере воплощаются в языке – а языковые эволюции активно участвуют в культурных процессах и влияют на них.

Язык выступает в качестве основного средства социокода – главной знаковой реальности культуры. Он призван поддерживать стабильность массива знания, мира деятельности и институтов общения. Важнейшим (в том числе – и с культурологической точки зрения) уровнем языковой системы является лексика, которая отражает и запечатлевает окружающую человека действительность, его внутренний мир и может стимулировать поведение носителей языка. Словарный состав национального языка фиксирует и передает от поколения к поколению специфику социокультурных норм, поддерживая таким образом преемственность и устойчивость этнического менталитета. Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере даже прогнозировать его эволюции – при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления векторов динамики [Васильев 2003:3].

В современной лингвистической литературе увеличивается количество работ, посвященных всестороннему анализу слов, которые выражают основные понятия национальной культуры. Предметом интенсивных исследований стали такие концепты, как *любовь, добродетель, надежда, правда, истина, ложь, обман, ревность, зависть, счастье* и др. [Арутюнова 1987, 1999; Воркачев 1992, 1998, 1995, 2000, 2001; Колесов 1991, 1999, 1996, 2000, 2001, 2004; Степанов 1997, 2001; Топорова 2000; Чернейко 1996, 1997; Кругликова 2004 и др.].

Обращение к понятиям «концепт» и «культурный концепт» в лингвистике вызвано переосмыслением некоторых позиций в отношении понятий значения и значимости, связанных с соссюрианской парадигмой и со структуралистской интерпретацией категорий языка. Концепт в современной науке представляет собой своего рода междисциплинарное понятие, получающее освещение в различных

гуманитарных школах и направлениях. История осмысления этого феномена в отечественном языкознании демонстрирует совмещение изысканий в таких научных отраслях, как когнитология, логическая философия, лингвокультурология и т. д. Зачастую концепт рассматривается в широком круге проблем, связанных с познанием языка, психики, культуры. Существующая множественность пониманий концепта выступает скорее как его аспектуализация, поскольку он представляет собой несомненно многоаспектное явление. Обычно под концептами культуры подразумевают слова, у которых абстрактный компонент значения становится ведущим; это слова, обозначающие морально-нравственные категории или философские универсалии. Таким образом, концептологический подход направлен на обобщение достижений лингвистики, культурологии, когнитологии, этнографии и других дисциплин, включая систематизацию терминов и категорий, которыми эти дисциплины оперируют.

Смешение в понимании концепта таких различных начал, как логическое, аналитическое – и синкретическое, метафорическое закономерно отражает сложную природу концепта, его непроясненность, расплывчатость. Именно с этим и связано большое количество толкований данного термина, и вряд ли поиски его абсолютно адекватного и совершенно общепризнанного определения будут закончены в ближайшем будущем. Понимание концептуального значения, сложившееся в рамках когнитивного подхода к языку, представляет собой не описание узкого набора признаков, необходимых для идентификации класса объектов, а освоение обширного комплекса знаний, стоящего за обозначаемым понятием. Концептуальный анализ базируется на основе анализа контекстуального окружения слов, вербализующих тот или иной концепт, на анализе образных ассоциаций, предикативной и атрибутивной сочетаемости, а также (вовсе не в последнюю очередь) на основе историко-этимологического анализа, необходимого для восстановления и экспликации «культурной памяти» концепта.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется следующими обстоятельствами:

- вхождением в настоящее время в лингвистический обиход исследовательских установок, ориентированных на когнитивное содержание и функциональное назначение языковых единиц, поскольку подобный анализ способствует выявлению динамических процессов, в которых раскрываются существенные закономерности, обусловленные сложной природой языка как средства общения, познания и самопознания человека – носителя и творца языка;
- значимостью комплексного исследования концепта «терпение»;

- включением изучаемого концепта – как одного из базовых – в широкий контекст когнитивных, психолингвистических, системно-структурных исследований; выбором новых аспектов анализа объекта; применением системы разнообразных методов, позволяющих дать статическое и динамическое описание воплощений этого концепта.

Выбор темы предопределён прежде всего следующими причинами:

- 1) как считает ряд специалистов в области гуманитарных наук, *терпение* – одна из наиболее специфичных черт русской национальной ментальности;
- 2) по сравнению с другими национально-культурными концептами «терпение» является наименее изученным;
- 3) в настоящее время чрезвычайно повысился интерес к исследованиям такого этического феномена, как *толерантность*, поэтому изучение всего комплекса явлений, в том числе, конечно же, и языковых, связанных с этим феноменом, весьма актуально.

Целью исследования является определение константных содержательных признаков русского концепта «терпение», вытекающее из описания сложного и многообразного характера семантического движения и вербализации данного концепта в процессе исторического развития с обращением к текстам разных культурно-языковых пластов и различной хронологической приуроченности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

- 1) определить теоретическую базу, с помощью которой возможно установить объём понятия «терпение»;
- 2) выявить динамику перераспределения приоритетов среди основных имен концепта и провести анализ изменения их понятийного объема в диахронии;
- 3) разработать модель лингвокультурологического структурирования концепта «терпение» и описать парадигматические связи концепта «терпение» в границах лингвокультурологического поля;
- 4) эксплицировать содержание периферийной зоны концепта по данным паремиологии, публицистики и сайтов Интернета, а также по результатам экспериментального исследования;
- 5) очертить смысловую сферу анализируемого концепта, обозначив в ней «пограничные» концепты, с которыми он взаимосвязан.

Объектом исследования является концепт «терпение» в русском языковом сознании.

Предмет исследования – культурно-специфические характеристики вербализаций концепта «терпение» и особенности его функционирования.

Материалом и источниками исследования послужили:

I) материалы Картотеки Словаря русского языка XI – XVII веков (около 120 словоупотреблений); материалы Картотеки Словаря русского языка XVIII в. (около 70 словоупотреблений), данные (около 300 словарных дефиниций) ряда словарей (всего 41 наименование) разных жанров (этимологических, исторических, толковых словарей современного русского языка, синонимических, идеографических, словарей сочетаемости слов русского языка, ассоциативных словарей), список которых приводится в Приложении, русские фольклорные тексты (более 150), данные современной российской публицистики, а также электронные тексты Интернета (объем выборки INTERNET – текстов составил – 400 Мгб.);

II) результаты экспериментального исследования.

Теоретической базой нашего исследования являются идеи, заложенные в работах по когнитивной лингвистике (труды А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, А. Вежбицкой, З. Д. Поповой, Н. Ф. Алефиренко, Ю. С. Степанова и др.), истории языка и семантики (работы В. В. Колесова, Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, А. Д. Васильева, Е. В. Лукашевич, И. М. Кобозевой, Л. О. Чернейко и др.), по лингвокультурологии (исследования А. А. Потемни, В. Н. Топорова и др.). Функционально-когнитивный подход позволяет представить в новом ракурсе лексическую систему, преломив ее через призму восприятия человеком, и исследовать словарный состав с точки зрения антропоцентричности языка и мышления, что помогает систематизировать лексику с учётом речевой деятельности. Когнитивная научная парадигма исследует языковые процессы с опорой на типы знаний, заложенных в языковой семантике и используемых носителем языка в речевой коммуникации. Семантика языковых единиц рассматривается как аналог концептуальных структур, за которыми стоят определенные пласты знаний.

Когнитивность лежит в основе формирования концептуальной картины мира и отражает процесс восприятия и осмысления действительности, который осуществляется в типичных для данного этноса концептах. Концепт – это основной термин, который используется при описании семантики языковых единиц в когнитивном аспекте. Он обозначает фрагменты знаний, которыми оперирует человек в процессе познавательной деятельности.

Методы и приемы исследования определяются характером проблемы и поставленными целью и задачами: применяются лингвистическое наблюдение и лингвистическое описание, сопоставление материалов лексикографических изданий и сравнительные характеристики этих данных по ряду критериев, анализ лексикографических дефиниций с элементами компонентного анализа, эксперимент с последующим анализом его количественных и качественных результатов. В качестве

теоретико-методологической базы исследования используется ряд методов познания феноменов языка и культуры:

1) полевой метод – используется в процессе моделирования смыслового пространства. Причем в нашей работе выстраиваются два вида полей: концептуальное – как внутренняя структура концепта; лингвокультурологическое – как внешнее смысловое окружение концепта с границами и разделенными сферами;

2) этимологический анализ применяется в исследовании для описания дописьменной истории концепта;

3) дефиниционный метод (анализ и сопоставление лексикографических дефиниций); методы, традиционно используемые в исторической лексикологии;

4) метод компонентного анализа – для исследования лексикографических дефиниций концепта;

5) методы компонентного и дистрибутивного анализа однокоренных с лексемой *терпение* слов, то есть вербальных репрезентантов анализируемого концепта, позволяют более полно описать его.

В работе сочетаются традиционный лингвистический, когнитивный и культурологический подходы.

Научная новизна состоит в том, что в работе впервые предпринимается попытка определить разноаспектные характеристики концепта «терпение»; произвести моделирование структуры лингвокультурологического поля, ядром которого является данный концепт. **Научная новизна настоящей работы** заключается и в получении новых знаний об объекте исследования с использованием материалов Интернета как одного из способов языкового представления действительности. Исследование строится на двуединстве подходов к изучению материала с совмещением и сопоставлением интерпретации лексикографических данных и анализа результатов экспериментального исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что предложенные в ней пути решения некоторых проблем могут быть полезными для дальнейших научных изысканий в области лингвистической семантики и когнитологии, а также для создания комплексной теории концепта. Результаты анализа основных параметров концепта могут найти применение при его изучении (в том числе – сопоставительном) на материале родственных и неродственных языков. Разработанные принципы и методы комплексного описания исследуемого концепта могут быть использованы при познании других концептов и в итоге способствовать более глубокому пониманию природы ментальных сущностей.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в вузовском преподавании курсов русского литературного языка, при разработке элективных курсов и дисциплин специализации по лексикологической, лексикографической, лингвокультурологической проблематике, в лексикографической практике. Кроме того, полученные результаты могут представлять интерес для разработки лингводидактических основ различных типов учебных пособий по теме «Язык, этнос, культура», учебных словарей и справочников этого профиля. Результаты исследования могут быть также использованы в практике преподавания русского языка как иностранного; в практике преподавания русского языка в средней общеобразовательной школе, в том числе и во внеклассной работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «терпение» – является «культурнонагруженным» концептом, традиционно особенно востребованным русским языком и русской культурой.
2. Концепт «терпение» организован на языковом (лексико-семантическом) уровне ядерными элементами (лексические единицы, в значении которых преобладают смыслы, представляющие данный концепт) и периферийными (смыслы, принадлежащие данному концептуальному пространству).
3. Семантическое поле концепта «терпение» формируется как совокупность парадигматических, синтагматических связей концепта.
4. *Терпение (терпимость)* и *толерантность* не когерентны; последний термин, сегодня активно популяризируемый и на российской почве, заметно расходится с традиционным русским наполнением концепта и играет роль пропагандистского мифогена.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на кафедре общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (2005, 2006, 2007 гг.). Основные положения исследования были представлены в докладах на научных мероприятиях разных уровней (международного – 3, всероссийского – 3, регионального – 5, межвузовского – 2, внутривузовского – 2), среди которых: международная конференция «Актуальные проблемы современной филологии: теория и практика» (Красноярск, КГУ, 21-23 сентября 2005 г.), XXXVI Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, 12-17 марта 2007 г.), всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука – третье тысячелетие» (Красноярск, 18 мая 2006 г.), региональная научно-практическая

конференция «Язык и социальная динамика» (Красноярск, СибГАУ, 20 мая 2006 г.) и др. Результаты исследования отражены и в опубликованных материалах научных конференций.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных лексикографических источников (41 пункт), списка использованной научной литературы (381 название) и приложений. Общий объем работы составляет 207 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, характеризуется состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, ее общая методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, называются источники фактического материала, приводятся данные об апробации работы и ее структуре.

В **I главе «Теоретические основы лингвокультурологического исследования концептов»** рассматривается ряд ключевых вопросов лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, анализируются основные понятия и дефинирующие их термины (ментальность, этничность, культура, язык, картина мира, концепт, концептуальный анализ), сопоставляются различные точки зрения и суммируется обзор работ по данной проблематике.

В **первом разделе** рассматриваются взаимоотношения языка и культуры, рассматриваются понятия национального характера, русской ментальности, национального стереотипа.

Во **втором разделе** рассматриваются содержание понятий «картина мира» и «языковая картина мира», функции последней.

Третий раздел посвящен вопросам изучения и описания концептов.

Языковая картина мира является своеобразной системой отражения и членения мира, способом его категоризации и концептуализации. Категоризация [как способ классифицировать явления] реализуется в различных формах мыслительных репрезентаций, таких, как признаки, концепты, образы, прототипы, пропозиции и т. д. Концепт является частью картины мира, аккумулирующей знание субъекта об определенном фрагменте действительности. *Лингвокультурный концепт – это операциональная единица мышления, имеющая языковое выражение и отмеченная лингвокультурной спецификой* [см. работы В.И. Карасика, С.Г. Воркачева]. Вероятно,

концепт принципиально нельзя описать исчерпывающе завершено, его можно пытаться только реконструировать более или менее полно.

В реферируемой работе при описании концепта *терпение* в синхронии и диахронии предпринимается попытка создать модель «культурнонагруженного» концепта *терпение* в русском языковом сознании, включающая несколько последовательных этапов.

1. Исследуется этимология слова-имени концепта, выявляется первоначальная семантика этимона, исследуются пути развития значений, история значений слова, так как «наличие у слова этимологической перспективы, с одной стороны, может способствовать многомерности его восприятия, а с другой – расширять возможности его употребления в соответствии с этимологическим спектром значений» [Яковлева 1994].

2. Методом компонентного анализа исследуются лексикографические дефиниции концепта. В результате семема представляется как ряд семантических признаков, сем, которые, актуализируясь во множестве контекстов, становятся концептуальными признаками, формирующими понятийную основу концепта.

3. Дистрибутивным методом выявляются дополнительные концептуальные признаки.

4. Так как исследуемый концепт реализуется во всей словообразовательной парадигме, то компонентный и дистрибутивный анализ однокоренных с лексемой *терпение* слов, то есть вербальных репрезентантов анализируемого концепта, позволит более полно описать его.

5. Выявляется ценностная составляющая концепта, описывается национально-культурное понимание *терпения* в русской языковой картине мира, место её в социально-аксиологической модели.

6. Концептуальный анализ учитывает данные ассоциативных словарей и результаты экспериментального исследования.

II глава «Лексико-семантические воплощения концепта «терпение» состоит из 3 разделов.

В первом разделе уточняется место концепта «терпение» в концептуальном поле русского языкового сознания, анализируются текстовые и лексикографические воплощения исследуемого концепта.

Основным этимологическим признаком *терпения*, укоренившимся в русском языке, является ‘переживание чего-нибудь тяжелого (в нравственном смысле)’; именно от него образовались «производные» смыслы ‘страдание’, ‘смирение’, ‘ожидание’,

‘преодоление’ – этот смысл указывает уже на **а к т и в н о с т ь** действия (проявление энантиосемии).

Слова с корнем -терп- встречаются в украинском, старославянском, болгарском, словенском, чешском, литовском, латышском, словацком, хорватском, польском языках. Концепт *терпение* в словарях манифестируется глаголами *терпеть*, *терпнуть*, *потерпеть*, характеризуется процессуальной семантикой; ему издревле свойственны семы «крепиться», «мужаться», «мириться с наличием чего-либо», «страдать», «цепенеть» [Фасмер 1996]. Значение слова довольно аморфно, семы внутри лексического значения интегрированы. Однако можно сказать, что этимологическим признаком, ядерным смыслом «терпения» являются два основных ЛСВ:

1) *терпеть* выступает в значении ‘переносить, переживать что-либо тяжелое (в нравственном смысле) стойко и безропотно’; данному варианту свойственны семы «крепиться», «мужаться», «мириться с наличием чего-либо», «страдать»;

2) в значении ‘становиться неподвижным’ слову свойственны семы «цепенеть», «неметь», «застывать», «коченеть».

Глагол *трьпѣвати* зафиксирован уже в древнейшей из дошедших до нас книг, написанных на Руси, - «**Остромировом Евангелии**» (1056 – 1057). По данным словаря, составленного по этому памятнику, - **Словарь древняго славянскаго языка** (1899) - слово *трьпѣвати* трактуется как «терпѣть, переносить». В этом словаре зафиксирован глагол *терпѣти*, имеющий следующие значения (по техническим причинам надстрочные знаки в текстах древнерусской и старорусской письменности здесь и далее опускаются):

1) *терпѣть*, сносить, переносить неприятности и бѣдствия;

2) быть снисходительну.

Иллюстрации обнаруживают, что первое из значений актуализируется прежде всего в контекстах сакрального содержания: егда же оучитъ ни творить же ни оучить воли бии. По заповѣемъ его, ка" есть терпение къ таковому (ПНЧ); жено послушаи мене и съ великим терпением поидивъ къ стоумоу (ЧудН XII,7); гноушаиса ласкаючи (х) Такоже и льстащи (х) . оба бо върна минута терпения мнаших имъ погублають (Пч.к).

Глагол *терпеть* и существительное *терпение* являются многозначными, наиболее исчерпывающее их толкование представлено в СлРЯ XI-XVII вв. (глагол *терпеть* имеет 8 ЛСВ, существительное *терпение* – 6). Анализ словарного материала

показывает, что в семантической структуре концепта *терпение* выделяются следующие семантические компоненты:

- не противодействуя, не жалуясь, переносить что-либо тягостное, неприятности и бедствия, страдать;
- быть снисходительным (стойким, мужественным);
- ожидать чего-то лучшего, надеяться;
- ожидать, медлить, не совершая чего-то.

Вышеуказанные компоненты представлены во всех анализируемых словарях.

Следующие значения, представленные в словарях, относятся к сакральной сфере:

- выполнять церковные каноны;
- быть кротким, смиряться;
- сносить без ропота.

Эти варианты подкреплены иллюстрациями из текстов сакрального содержания (Грѣхъ къ смърти есть, егда нѣии неисправлени прбывающе, ... вѣстають на блгочѣстие и на истину, и любящей земельное батьство, бжия послушания и каноньныхъ его повелении не тѣрпяще (ЧудН XII, 7)), мученики представляются как пример высшего проявления терпения.

Также встречаются следующие варианты (СлРЯ XI - XVII вв., «Материалы» Срезневского):

- пребывать без движения, без изменения;
- выдерживать, сохранять в целостности.

Эти варианты частично совпадают с ЛСВ 2, представленным в этимологических словарях, – ‘деревенеть, цепенеть, становиться неподвижным’.

Зафиксирован единичный случай (СлРЯ XI-XVII вв.) следующего толкования:

- делать настойчиво и упорно что-либо.

В КДРС XI – XVII вв. данное слово актуализируется в контекстах сакрального содержания – зафиксировано 2 примера употребления глагола **долготерпеть**: (Долготерпяй же о нас сотворимый вся, не хотяй смерти грешнику, не дай время покаанию и призыва грешники во спасение, подаде во граде сущим во осаде отраду велику от руки оскорбляющих. (Сказ. Авр. Пал. л. 107 об. 1620 г.). ... Павел... глаголет: ««любы долготерпит, блажит, любы не завидит, любы не облазуется» (Сл.о расс. любви Ерм.-Ер. XVI в. л. 189).

Таким образом, основными семами концепта *терпение* для эпохи XI – XVII вв. являются: *стойкость, снисходительность, покорность, великодушие, выносливость,*

смирение. Для эпохи XVIII в. также характерна связь *терпения* со страданием, с лишениями, мучением. Наиболее употребительными сочетаниями являются: *терпеть* болезни, нужду, скорбь, печаль. Однако с моральной точки зрения *терпение* – это особая способность, качество, свойство характера человека, необходимое ему. Именно *терпение*, связанное со смирением: здесь имеется в виду *терпение* людей как подражание *терпению* Господа, пострадавшего за нас. Обладать *терпением* для русского человека – достоинство, неумение *терпеть*, напротив, является недостатком.

Терпение – это переживание или качество, связанное со сферой чувств; репрезентации концепта «терпение», такие, как *терпеть*, *терпение*, *долготерпение*, *терпеливо*, в словарях, отражающих состояние русского языка в XIX веке, и расширение понятийных компонентов, различные сферы употребления свидетельствуют о том, что концепт *терпение* в этот период по-прежнему остаётся неотъемлемой частью национальной ментальности.

Актуальным становится толкование *терпения* как способности долго, проявляя упорство и настойчивость, **делать что-либо, заниматься чем-либо**. В этом толковании подчеркивается **активность действия**, что можно считать частным свидетельством актуализации *энантиосемии* в диахронии. Иллюстрации к статьям говорят о том, что в переносном значении концепт активно воплощается в разговорной речи: *терпеть* боль, муку, страдания. Потерять всякое *терпение*. Вывести из *терпения* (раздражить). Запастись *терпением* (заставить себя терпеть). *Терпение* лопнуло (не хватило *терпения*; р а з г.). Не терпит возражений кто – н. (не любит, когда возражают). Время *терпит* (можно не спешить). Дело не *терпит* (нужно срочно действовать, решать). *Терпеть* не могу (не может и т.д.) кого – что и чего или с неопр. (р а з г.) – очень не люблю (не любит и т.д.). *Терпеть* не могу этого человека. *Терпеть* не может, когда ему возражают.

Первый раздел посвящен также исследованию парадигматических связей концепта «терпение», которое позволило выявить системно-языковые и контекстные смыслы концепта, дополнившие обнаруженные на предыдущем этапе исследования.

«Русский ассоциативный словарь» в качестве стимулов предлагает не только глагол *терпеть*, но и существительное *терпение*, а также слова и словоформы *терпеливая*, *терпеливый*, *терпимость*, *терпимый* и др.: **терпение** – боль, испытать, молчите, наблюдать, отказ, помолчать, спокойствие 1; кончиться 1, потерять 3; мучение, терзание 2; ждать, иметь, капля, край, надеяться, настойчивый, очередь, подождать, сочувствие, труд, шить 1; запас, капля 2; мало, минута, минутам 1; **терпимая** - погода;

терпеливая – природа; терпеливо – ждать; **терпимость** – буржуазная; **терпимый** – голод; **терпит крушение** – корабль и т.д.

Данные ассоциации мы разделили на несколько групп, каждая из которых, как полагаем, отражает разные фрагменты экспликации концепта *терпение* в русском языке:

1) парадигматические ассоциации: терпеть – бояться, испытывать, молчать, терпеть; воля, труд, настойчивый, надеяться, спокойствие, мучение, терзание, прощение, надеяться, ждать, ненавидеть;

2) синтагматические ассоциации: надоело, надо, можно, молча, нельзя, ненавижу, запас, капля, мало, минута, минуту, потерять терпение, испытывать терпение, сколько можно, хватит, ненавижу, в меру, с силой, но не сдаваться, с силой, из-за кого;

3) тематические ассоциации: обиду, муки, жизнь, поражение, ложь, отказ, очередь, жалость, дурака, скуку, сильное физическое напряжение;

4) деривационные: терпеливый, терпеть, терпимая природа, терпимость, терпимый голод, терпеливо ждать;

5) фонетико-грамматические: хотеть, вертеть.

Раздел 2 посвящен выявлению периферийных смыслов концепта «терпение». Рассматривается реализация концепта «терпение» в корпусе народно-речевой культуры (в составе пословиц и поговорок).

Терпенье и труд все перетрут; *терпи*, казак, атаманом будешь; *терпя*, в люди выходят; *обтерпимся*, и мы люди будем; *терпенье* дает уменье. В данных пословицах отражается представление о том, что *терпение* – это качество, которое помогает человеку, позволяет ему двигаться вперед, совершенствоваться. В данном контексте *терпению* родственны семы «упорство, настойчивость, трудолюбие».

Терпение является одной из основных религиозных добродетелей русского народа. Это подтверждают следующие выражения: за *терпенье* Бог дает спасенье; *терпенью* - спасенье; без *терпенья* нет спасенья; *терпенье* лучше спасенья. В таком понимании *терпенью* свойственна сема «смиренье». Пословицы отсылают к евангельским сюжетам о *терпении* Спасителя.

Однако *терпенье* – это очень тяжелое испытание: *терпя*, и камень треснет; *терпя*, и горшок надсядется. Поэтому не каждый готов к *долготерпению* – данная репрезентация концепта активно используется как в сакральной, так и в профанной, бытовой сферах. Поэтому *терпенье* бывает разным, имеет предел, ресурс *терпения* может иссякнуть: *истерпелись* мы, не стало терпения; *дотерпелись* донельзя; всякому *терпенью* мера; никакого *терпенья* нет, нельзя *терпеть*. Но *терпенью* можно и нужно научиться, привыкнуть к такому состоянию: во все *втерпишься*; обтерпишься, и в аду

ничего; у кузнеца рука к огню *притерпелась*; *стерпится*, слюбится. Встречаются паремии, где *терпение* сопоставляется с любовью: *стерпится*, слюбится; от того *терплю*, кого люблю. Здесь оно выступает как умение прощать, принять другого человека. *Терпение* противопоставляется желаниям человека, из чего следует, что это вынужденное состояние: на хотенье есть *терпенье*. Но: *терпеть* это не беда, было бы чего ждать. – И: лучше самому *терпеть*, чем других обижать. Подобные высказывания характеризуют особое восприятие действительности русскими людьми, амбивалентную жизненную позицию, основанную, с одной стороны, на смирении, безропотном преодолении невзгод, но, с другой стороны, присутствуют настойчивость, упорство, стремление добиваться цели, надежда на лучшее. В русских пословицах и поговорках концепт «терпение» в основном реализуется в значении: ‘стойко, мужественно переносить невзгоды в ожидании каких-нибудь результатов, надежды на лучшее’.

В текстах современной российской прессы концепт «терпение» характеризуется широтой сфер употребления, однако редко встречается в рамках одного газетного выпуска. В целом *терпение* имеет здесь положительную оценку, оно признаётся качеством, необходимым каждому человеку. Лишь в статьях, специально посвященных «терпению русского народа», высказываются иные точки зрения: *терпение* – это великое, необыкновенное свойство русского народа; *терпение* – это «пофигизм» и элемент «рабской психологии».

Анализ материалов Интернет-пространства показал, что смыслы, которые носители русского языка сегодня вкладывают в слово «терпение», более широки и разноаспектны, чем те определения и характеристики терпения, которые традиционно фигурируют в качестве основополагающих в словарных дефинициях и энциклопедических словарях. Основными характеристиками реализации концепта являются многозначность, антиномичность, активность употребления. Современный русский человек разделяет понимание *терпения* как способности стойко, упорно *двигаться* к цели (проявление активности действия), умения сохранять выдержку, самообладание. Негативное восприятие наблюдается по отношению к *терпению* как умению безропотно сносить боль, обиды, унижения. Не распространены теперь осмысления вроде «не требовать поспешности, подождать», «испытывать что-либо тяжелое, бедственное».

Выявляются особенности функционирования в лингвоментальном пространстве русских *толерантности* – одного из внедряемых ключевых понятий гражданского общества. Сопоставление словарных дефиниций позволяет выделить два основных аспекта исследования семантики и прагматики слова «*толерантность*»: биологический и социальный. В первом случае – *толерантность* изучается как индивидуальное

явление, особенность человеческого организма; во втором – *толерантность* как явление общественное, обнаруживающее себя в виде реакции человека на особенности социальной жизни (политические, социальные, культурные и т. д.). В свете многочисленных исследований *толерантности* социальный аспект гораздо важнее, поскольку представляется целесообразным рассмотреть отношение человека к событиям и реалиям жизни, в которой он своими действиями и мыслями принимает определенное участие.

Выявлено, что основными **репрезентантами «толерантности»** в русском языке являются **«терпимость»** и **«выдержка»**. В этот ряд по лексикографическим показателям стоит включить и слово **«снисходительность»**: это слово является доминантой синонимического ряда, в который входит слово **«толерантность»**.

В бытовой сфере слова *толерантность* и *терпимость* носителями русского языка воспринимаются как синонимичные. Однако прямого перевода на русский язык термин *«толерантность»* не имеет. В наш язык слово пришло из английского языка, где оно означает готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. Причем даже в том случае, когда эти убеждения и взгляды коммуникантами не разделяются и не одобряются.

Слово *терпимость* в русском языке образовано от глагола *терпеть*, который означает «безропотно и стойко переносить что-либо (страдание, неудобство, боль), мириться с наличием чего-кого-либо, поневоле допускать что-либо, испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое)». Два ключевых слова в данном определении дают возможность понять, чем же отличается *терпимость* от *толерантности*: это слова *«неприятность»* и *«поневоле»*. То есть, человек готов мириться с неблагоприятным фактором воздействия в силу невозможности изменить ситуацию. Согласно некоторым авторам, такая *терпимость* (может быть, точнее, псевдотерпимость) является, по сути своей, подавленной раздражительностью и агрессией. Это скрытая форма нетерпимости, отсроченная агрессия, некое вместилище различных форм насилия и манипулирования человеком, ведущие в итоге к утрате психологической адаптации.

В то же время окончательного и четкого определения слова *«толерантность»*, которое учитывало бы **все** стороны понятия, в русской лексикографии ещё не выработано. Недостаточно удовлетворительная семантизация *толерантности* связана во многом с отождествлением *толерантности* и терпимости, *толерантности* и выдержки, *толерантности* и допущения и т. д., а также с некоторыми привходящими внеязыковыми факторами (лозунгами построения т. н. гражданского общества и т. п.).

Понятие "*толерантность*" хотя и отождествляется многими источниками с понятием "*терпение*" («терпимость»), но, как считают некоторые специалисты, имеет более яркую активную направленность; они полагают, что *толерантность* – не пассивное, не естественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное *терпение*, а якобы активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды – естественно, при обязательном условии выраженного подобного отношения и с их стороны.

Слово *толерантность* в пропагандистском дискурсе избрано для замещения слов, имеющих русский корень -терп- (*терпимость, терпение, терпеливость...*), далеко не случайно: его внутренняя форма – как и других иноязычных заимствований – непроницаема для носителей русского языка и представляет собой благодатный исходный материал для образования мифогена (ср.: *консенсус, легитимность, секвестировать, реструктуризация* и проч.). Экспликация *толерантности* может происходить (и происходит, как свидетельствует коммуникативная практика) прежде всего в вербальных формах; связь слова и дела демонстрируется здесь наглядно.

Обращение к дискурсу современных СМИ позволяет представить объективную культурную картину, о которой всё чаще пишут как о «полифоничной». Популярность толкования *терпения* как умения проявлять *толерантность* по отношению к другим людям может быть обусловлено активностью современной пропаганды.

Раздел 3 посвящен экспериментальному исследованию концепта «терпение» в обыденном сознании носителей русского языка и сопоставлению результатов с данными лексикографии.

С этой целью нами был проведен эксперимент, участникам которого предлагалось ответить на следующие вопросы:

- что такое терпение в Вашем понимании и
- предложите синоним или определите значение слова.

В ходе анкетирования было опрошено 150 человек (110 (73 %) женщин и соответственно 40 мужчин (27 %)) разных возрастных групп: до 21 года – 100 чел. (66%); 21- 35 – 30 чел. (20 %); после 35 – 20 чел.(13 %): студенты очного и заочного отделений вузов Красноярска, среди них Красноярский государственный университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Сибирский юридический институт МВД РФ. Кроме того, в анкетировании приняли

участие представители разных профессий: преподаватели вузов, менеджеры, переводчики, учителя.

Методика лингвистического интервьюирования предполагает ряд последовательных этапов:

- предъявление информантам вопросника. Получение письменных ответов;
- выявление одинаковых ответов. Их суммирование;
- обобщение различных по форме, но близких по содержанию ответов и сведение их в один;
- формулирование семантических признаков на основе полученных ответов.

В результате анкетирования нами было получено и проанализировано 182 ответа.

По итогам эксперимента был выделен следующий набор сем, актуальных для носителей языка, и на основе этого смоделирована дефиниция, отражающая наиболее регулярные признаки:

- качество, способность переносить, выдерживать испытания, трудности (34 ответа);
- способность управлять собой (снисходительность, сдержанность, умение промолчать, терпимость по отношению к людям) (29 ответов);
- качество, необходимое для достижения цели (14 ответов);
- сила воли, сила характера (14 ответов);
- умение преодолевать трудности (12 ответов);
- способность ожидать кого-либо, чего-либо (9 ответов);
- выносливость, упорство (8 ответов);
- способность мириться с чем-либо, кем-либо, надеясь на лучшее, веря, что будет лучше (8 ответов);
- способность безропотно сносить трудности, неприятности, оскорбления (смирение) (4 ответа).

Для носителей языка в настоящее время наиболее значимыми оказываются семы:

- качество, способность переносить, выдерживать испытания, трудности;
- способность управлять своим поведением (снисходительность, сдержанность, умение промолчать, терпимость по отношению к людям).

Если сравнить эти данные с результатами, полученными нами в ходе концептуального анализа, можно сделать вывод, что данные значения частично совпадают с базовыми семами. Первое и наиболее популярное принадлежит ядру концепта, второе относится к периферии.

Однако в ходе эксперимента нами были получены несколько неожиданные результаты. Экспериментальное исследование данного концепта в обыденном сознании очень ярко проявило актуальные для представителей современной молодежи значения, которые не отражены в толковых словарях русского языка:

- сила воли, сила характера;
- умение преодолевать трудности (**способность к активному действию**);
- качество, которое необходимо для достижения цели и помогает добиться всего.

Практически не указаны значения, составляющие периферию концепта *терпение*.

Из многочисленных пословиц, где говорится о *терпении*, респонденты вспомнили лишь одну: *терпение* и труд все перетрут. Никто не привел пословицу, хорошо известную старшему поколению и уходящую своими корнями в далекое прошлое: Христос (Бог) *терпел* и нам велел. Представления, связанные с религиозной сферой, где *терпению* родственна сема «смирение», возникают лишь в четырех случаях. Результаты проделанного эксперимента позволяют внести определенность в современное понимание того, что же такое *долготерпение* русского народа – добродетель или черта рабской психологии. *Терпение* получает новые характеристики – **воля, упорство, путь (продвижение)** к успеху.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, отмечаются семантические процессы, происходившие и ныне имеющие место в качестве вербализаций концепта «терпение».

В ходе анализа имени (ключевого слова) концепта «терпение» по данным русской лексикографии, отражающей словарный состав до XIX в. и XIX – XXI вв., **нами было выявлено, что ядерной частью концепта выступают значения:**

- *безропотное перенесение чего-нибудь бедственного, тяжелого, неприятного;*
- *смирение с наличием, существованием кого-нибудь, чего-нибудь, поневоле допущение чего-нибудь;*
- *смирение с наличием чего-, кого-нибудь в ожидании перемены к лучшему, каких-нибудь результатов.*

Периферию составляют следующие значения:

- *допущение наличия кого-, чего-нибудь, снисходительное перенесение кого-, чего-нибудь;*
- *упорное выполнение чего-то (проявление активности действия);*
- *совмещение с чем-нибудь, допущение;*
- *испытание чего-нибудь, подверженность чему-нибудь (неприятному, тяжёлому и т. п.);*

- чувство большой неприязни, отвращения к кому-, чему-либо.

В результате исследования было установлено, что

- концепт «терпение» – сложное, то есть многослойное ментальное образование, которое состоит из ядра и ядерных признаков, базового (центрального) слоя и базовых признаков – и периферийного слоя, строящегося от более конкретного к более абстрактному;

- основным этимологическим признаком «терпения», укоренившимся в русском языке, является ‘переживание чего-нибудь тяжелого (в нравственном смысле)’, именно от него образовались «производные» смыслы ‘страдание’, ‘смирение’, ‘ожидание’, ‘преодоление’ – последний указывает уже на **а к т и в н о с т ь** действия (проявление энантиосемии);

- исследование парадигматических связей концепта «терпение» позволило выявить системно-языковые смыслы концепта;

- в русских пословицах и поговорках концепт «терпение» в основном реализуется в значении: ‘стойко, мужественно переносить невзгоды в ожидании каких-нибудь результатов, надежды на лучшее’;

- в публицистике обычно наиболее активно вербализуются такие осмысления концепта:

– *мириться с чем-н., кем-н., допускать наличие, существование кого-н., чего-н., снисходительно переносить кого-н., чего-н.;*

– *(с о т р и ц а н и е м не) быть совместимым с чем-н., допускать; делать возможным;*

– *испытывать что-н., подвергаться чему-н. (неприятному, тяжелому).*

- обращение к текстам Интернет-пространства позволило увидеть, что смыслы, которые носители русского языка сегодня вкладывают в слово *терпение*, более широки и разноаспектны, чем те определения и характеристики *терпения*, которые фигурируют как основополагающие в словарных дефинициях и энциклопедических словарях. В качестве основных характеристик вербальной реализации концепта можно выделить многозначность, антиномичность, стабильную активность употребления;

- основными **репрезентантами «толерантности»** в русском языке являются «**терпимость**» и «**выдержка**». В этот ряд по лексикографическим показателям стоит включить и слово «**снисходительность**»: это слово является доминантой синонимического ряда, в который входит слово «**толерантность**». В то же время окончательного и четкого определения слова «*толерантность*», которое учитывало бы **все** стороны усиленно культивируемого понятия, в русской лексикографии ещё не

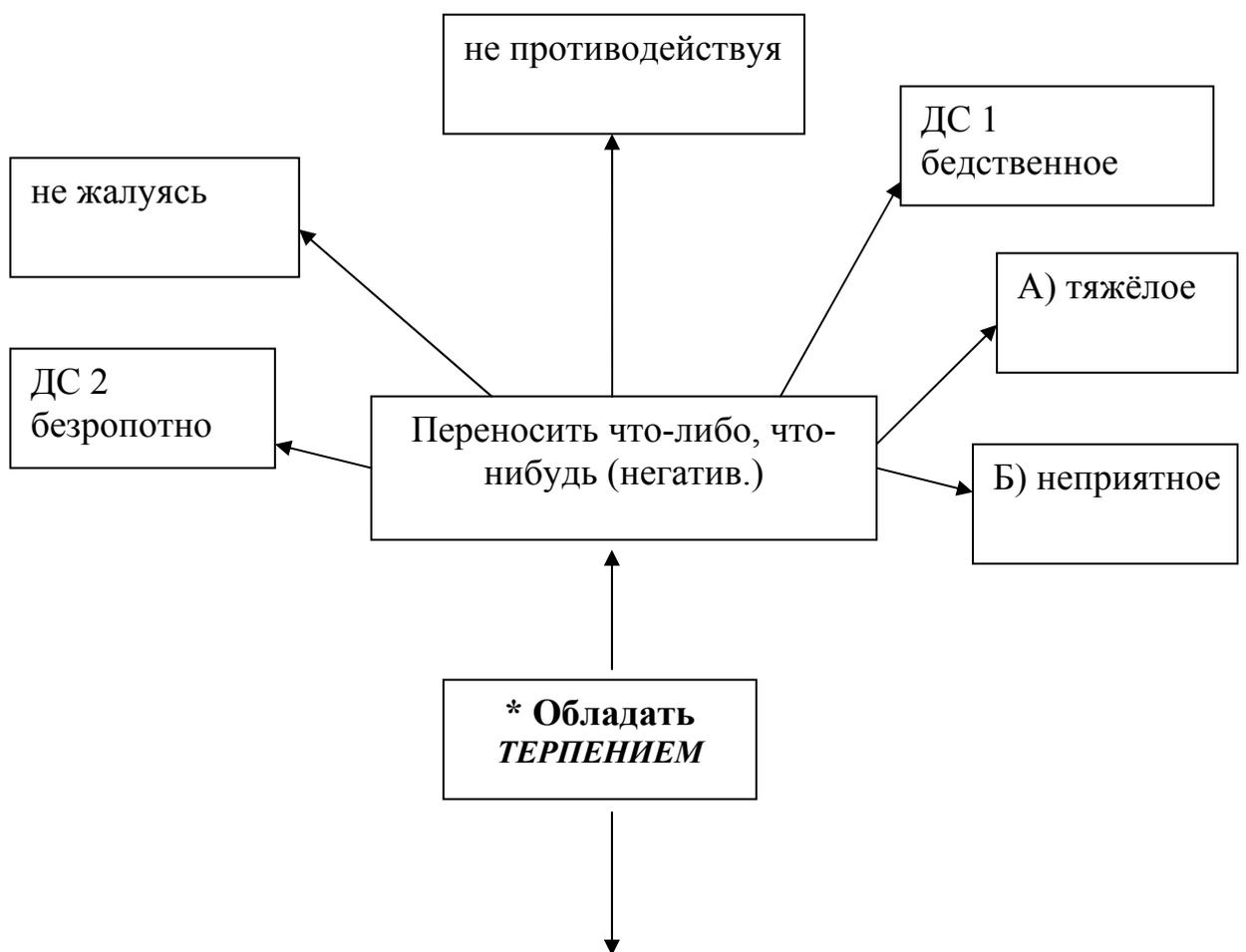
выработано;

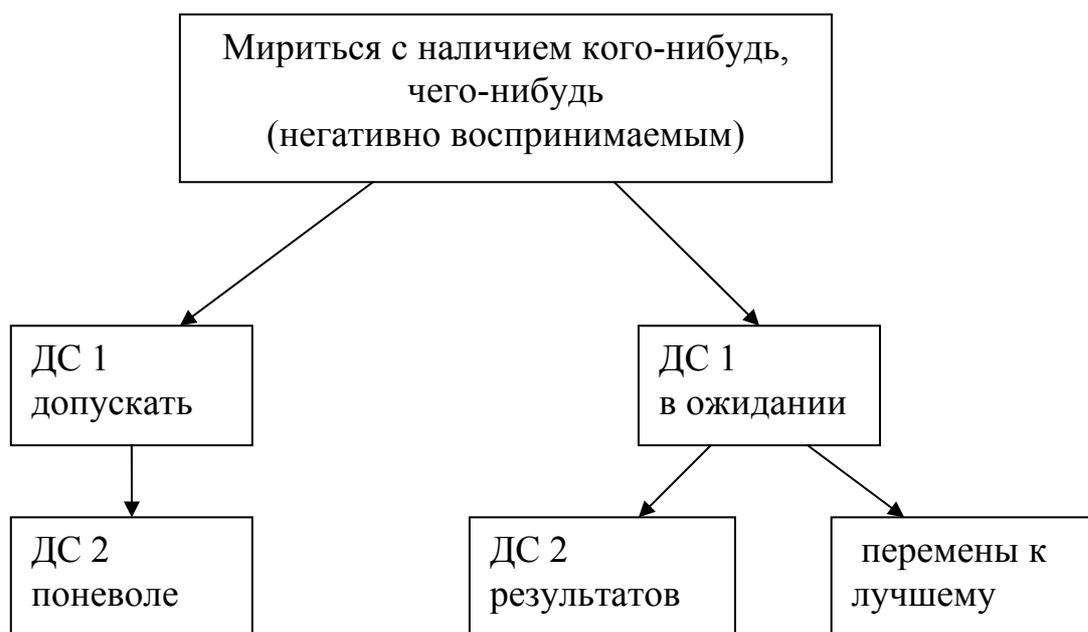
- семантическая и культурологическая наполненность русского концепта «терпение» (содержание, объект, ассоциативные составляющие) иногда варьируется в зависимости от контекста употребления (общекультурный контекст, контекст народной культуры, контекст сайтов Интернета), но вместе с тем сохраняет свою внутреннюю целостность, детерминируя семантику языковых знаков, в которых он находит своё воплощение;

- проведение экспериментального исследования позволило увидеть, как вербализуется концепт в сознании современной молодежи. Данные эксперимента свидетельствуют о том, что *терпение* **по-прежнему является одним из важных концептов русской ментальности.**

Актуальным становится толкование *терпения* как способности долго, проявляя упорство и настойчивость, делать что-либо, заниматься чем-либо. В таком понимании акцентируется всё более уверенно активность действия, что является признаком укрепления энантиосемии в диахронии. Такая трактовка *терпения* подтверждается и результатами проведенного нами эксперимента.

Данное исследование, а также понятийный аппарат, предложенный для описания культурных концептов, найдут применение в дальнейших исследованиях, в качестве перспектив которых можно назвать комплексный сопоставительный анализ концепта «терпение» в славянских языках – и в сопоставлении с другими языками; изучение концепта «терпение» в языковом сознании различных представителей российского общества, в частности в аспекте его влияния на социальное поведение и психологию личности, а также общефилологический анализ жанрообразующей и текстообразующей способности концепта.

Схема компонентного анализа концепта «терпение»

**Основные положения диссертации отражены в следующих
ПУБЛИКАЦИЯХ:**

В изданиях, аннотированных ВАК

1. Барилловская А. А. Лексикализация концепта «терпение» в диахронии и синхронии // Вестник КрасГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – № 6/1. – С. 336 – 339.

В прочих изданиях

2. Барилловская А. А. Терпение – одна из наиболее специфических черт русского национального менталитета // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Сост.: Сувейзда В. В.; ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», - Красноярск, 2004. – С. 113 – 117.

3. Барилловская А. А. Терпимость в русской языковой картине мира // Русский язык и литература рубежа XX-XXI веков: Специфика функционирования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов (5-7 мая 2005 года). – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 130 – 134.

4. Барилловская А. А. Опыт анализа термина *толерантность* // Седьмые Поливановские чтения. Сборник статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть I. Социоллингвистика. Лексика и фразеология. Лексикография.

Проблемы методики. Смоленск, 11-12 октября 2005 года. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 155 -160.

5. Барилловская А. А. Глагол «терпеть» и его производные в русской языковой картине мира // Очерки гуманитарных исследований. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 3 / Под ред. проф. Е. В. Лукашевич. – Барнаул: типография «МастерПринт». 2005. – С. 61 – 68.

6. Барилловская А. А. Слово как центральная единица лингвистического исследования (общие вопросы соотношения лексического и грамматического в слове) // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. II часть. / Сост.: Сувейзда В. В.; ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», - Красноярск, 2006. – С. 10 – 14.

7. Барилловская А. А. Приёмы актуализации концепта «терпение» в рассказе В. П. Астафьева «Паруня» // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12 – 13 сентября 2006 г. / под ред. К.В.Анисимова, О.В.Фельде; КГПУ им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2006. – С. 393 – 398.

8. Барилловская А. А. Реализация концепта «терпение» в контексте народной культуры (пословицы и поговорки) // Материалы XXXVI Международной филологической конференции 12-17 марта 2007 г. Вып. 7: Русский язык и ментальность / Под ред. В. В. Колесова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 3-7.

9. Барилловская А. А. Терпимость в языковой картине русских // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты: Материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск, 16 апреля 2007 г.) / Ред. кол. Н. Л. Глазачева, Е. А. Иващик и др. – В 2-х ч. – Ч. 1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 51-56.

10. Барилловская А. А. Край родной долготерпенья...// Материалы научной конференции «Дни науки», посвященной 25-летию факультета филологии и журналистики. Красноярск, 25-26 мая 2006 г. / Отв. ред. А. И. Разувалова; Сибирский федеральный университет: Ин-т естественных и гуманитарных наук. – Красноярск, 2007. – С. 11-17.

11. Барилловская А. А. Опыт анализа лексикализации концепта «терпение» (по лексикографическим данным) // Восьмые Поливановские чтения. Сборник статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть 1. Проблемы социолингвистики.

Лексика и фразеология. Смоленск, 2-3 октября 2007 года. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – С. 53-58.

12. Барилловская А. А. «ТЕРПЕНИЕ» как константа русской ментальности // Духовная культура русской словесности: материалы 29 научно-практической конференции. Тюмень, 24 мая 2006 г. / Под общ. ред. академика РАЕН, АРЭ, РАГН Н. К. Фролова: В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2007. – С. 51 – 55.